

ФАКТОРЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ ПАМЯТНИКОВ НАСКАЛЬНОГО ИСКУССТВА СРЕДНЕГО ЕНИСЕЯ (1940–1990-е гг.)

Рассматриваются основные исторические и социокультурные факторы, а также предпосылки изучения памятников наскального искусства Среднего Енисея в 1940–1990-е гг. На основе деятельности московских, ленинградских, красноярских, хакасских и кемеровских исследователей автором выделены следующие факторы, оказавшие влияние на изучение памятников наскального искусства рассматриваемого региона. К таковым относятся: новостроечные работы, развитие местных центров и личный интерес исследователя.

Ключевые слова: факторы изучения; петроглифы; Средней Енисей; археология; экспедиции.

История изучения памятников наскального искусства в бассейне Среднего Енисея насчитывает уже не одно десятилетие. За эти годы на территории Среднего Енисея провели свои изыскания такие известные исследователи-энтузиасты, как Д.Г. Мессершмидт, Ф.И. Страленберг, Г.Ф. Миллер, А.В. Адрианов, Я.А. Шер, Д.Г. Савинов, М.А. Дэвлет и многие другие. Безусловно, всех их объединяла любовь к древности, поиску, многогранности исторического прошлого данного региона.

В настоящей работе мы попытались осветить факторы, которые сыграли решающую роль в изучении и введении в научный оборот одного из интереснейших археологических материалов – наскальных рисунков (петроглифов) Среднего Енисея в 1940–1990-е гг.

Для начала отметим, что изучение памятников наскального искусства рассматриваемой территории было начато еще в дореволюционный период. Причиной интереса были *государственные потребности*, к таким можно отнести экспедиции Д.Г. Мессершмидта, Ф.И. Страленберга, Г.Ф. Миллера и др., т.е. рассмотрение петроглифов шло в ходе постепенного исследования территории Российской империи на предмет полезных ископаемых, изучения народов и картографирования; *дополнительные* или *вспомогательные*, т.е. в ходе непосредственно полевых раскопок шло постепенное исследование петроглифов, хотя тогда им отводилось не столь значимое место; *личная инициатива исследователей*, в ходе которой местные энтузиасты отмечали значимость рисунков в качестве археологических источников, к таким исследователям-энтузиастам можно отнести Н.М. Ядринцева, И.Т. Савенкова, А.В. Адрианова и многих других.

Безусловно, данные факторы продолжали играть важную роль и в дальнейшем, однако на первый план выдвигаются новые, ранее не прослеживаемые причины.

Приведенные нами ниже факторы расположены по принципу их значимости в деле изучения рисунков в 1940–1990-х гг.

Ведущим стимулом в деле изучения наскальных рисунков являются «новостроечные работы», в первую очередь связанные со строительством важного промышленного объекта – «Красноярской ГЭС». «Новостроечные работы» привели к масштабному, аварийному изучению и введению в научный оборот археологических памятников.

Именно эти работы привели к созданию специализированных отрядов, занимающихся исследованием и

копированием памятников. Под влиянием данного фактора был образован Каменский отряд Красноярской археологической экспедиции (КАЭ) ЛОИА АН СССР, работавший с перерывами в зоне затопления Красноярского водохранилища с 1963 по 1970 г. Руководил работой отряда известный отечественный ученый Яков Абрамович Шер. Перед отрядом стояло несколько задач: во-первых, это полное документирование местонахождений, попадающих под затопление; во-вторых, обследование памятников и выявление особенностей петроглифов, не входящих в зону водохранилища; в-третьих, проведение мониторинга состояния рисунков [1. С. 218].

Одним из значимых элементов в работе Каменского отряда КАЭ ЛОИА стали подготовительные работы по внедрению логико-математической методики классификации рисунков, а также первые попытки выявления количественных закономерностей в распределении рисунков внутри композиции [2. С. 147]. Участники экспедиционных работ являлись также и новаторами в совершенствовании методики исследования наскальных рисунков. Так, копия рисунка, снятая на кальку, тут же заливалась тушью и наклеивалась на лист. Словесное описание производилось под контролем второго лица. Для классификации была разработана специальная шкала вариантов техники выбивки, в которой были предусмотрены различные виды следов инструмента. Широкое распространение во время «аварийных» работ получило фотографирование петроглифов (в одном только 1968 г. было сделано 2 000 фотографий рисунков). С ряда изображений снимались пластмассовые слепки [3. С. 180–182]. Результаты деятельности Каменского отряда нашли свое отражение в выдающейся работе Я.А. Шера «Петроглифы Средней и Центральной Азии» [4].

По мнению ряда исследователей, именно в этот период произошел перелом в отношении к петроглифам Среднего Енисея, выявилась необходимость полной фиксации всех рисунков каждого памятника, а также монографического исследования памятников наскального искусства. Для памятников наскального искусства Сибири этот перелом был связан с именем видного отечественного ученого А.П. Окладникова [5. С. 48].

В качестве второго фактора, появившегося под непосредственным влиянием первого, можно отметить развитие местных центров по изучению наскального искусства, которое привело к всплеску научно-исследовательской деятельности в данном регионе.

Данный фактор достаточно хорошо прослеживается на примере экспедиционных работ красноярских, московских, хакасских, кемеровских археологов.

Ввиду большого количества персоналий, принимавших участие в исследовании рассматриваемого региона, отметим лишь наиболее значимые и масштабные экспедиционные работы.

Даже в период сложных, не только для отечественной науки, но и государства в целом, условий военного времени интерес к древностям Енисея не пропал.

Так в 1939 г. сотрудником Красноярского краеведческого музея В.П. Левашовой был разработан план археологических исследований на территории южной части Красноярского края, рассчитанный на пять лет. План предполагал широкомасштабную работу по учету и обследованию всех археологических памятников данного региона. Важной особенностью плана являлась совместная работа трех музеев: Красноярского, Минусинского и Абаканского. Предполагалась, что каждый отряд пройдет по определенному маршруту. Руководителем экспедиционных работ была назначена сотрудница Красноярского краеведческого музея В.П. Левашова [6. Л. 7].

Из объяснительной записки к маршруту 1940 г. перед экспедицией ставится конкретная задача, вызванная гибелью и уничтожением исторических памятников, — сплошное копирование и учет.

К сожалению, в 1939 г. намеченные планы были скорректированы в виду напряженной ситуации как внутри самой страны, так и за ее пределами. Наблюдалась острая нехватка средств [Там же. Л. 1].

Несмотря на это, коллектив Красноярского краеведческого музея решает выполнить свою часть плана самостоятельно, вне зависимости от других участников намеченной экспедиции. Работы начались в июле–августе 1940 г. Полевые исследования возглавила З.К. Глузская, в то время заведующая отделом краеведческого музея [7. С. 682]. В состав экспедиции была включена и ранее упомянутая В.П. Левашова, которая приняла деятельное участие в корректировке маршрута экспедиции. Маршрут включал в себя следующие пункты: с. Копьево — гора Сулек — с. Подкамень — Ефремкин улус — Усть-Фыркальск — с. Соленоозерное — озеро Шира. Однако сама В.П. Левашова по медицинским показаниям принять участие в экспедиции не смогла [6. Л. 24].

С целью предотвращения актов вандализма участниками экспедиции устанавливались надписи: «Государственный заповедник, ломать, писать строго запрещается» [Там же. Л. 20].

Участники экспедиционных работ отмечали, что отряд испытывает острую нехватку фотографического оборудования и транспорта. Однако при этом работы продолжались и все отмеченные рисунки по маршруту следования экспедиции были эстампированы, сфотографированы, было отмечено превосходство фотофиксации перед методом визуального копирования [Там же. Л. 44].

Отметим еще одного организатора исследований Р.В. Николаева. В 1955 г. им была организована экспедиция, в задачи которой входило: разведывательные работы и учет памятников, расположенных в зоне затопления будущего Красноярского водохранилища;

раскопки могильников карасукской и тагарской эпох в Оглахтинской долине, а также помощь в раскопках Салбыкского кургана [8. Л. 1]. Всего за полевой сезон были исследованы петроглифы в пунктах: с. Мохово, Боярская и Оглахтинская писаницы [9].

При изучении погребений в районе с. Мохово, датируемых карасукско-тагарским временем, была выявлена особенность, которая проявилась в превалировании зооморфных изображений над антропоморфными.

Важным пунктом экспедиционных работ была Боярская писаница. При осмотре писаницы особое внимание было уделено изображениям жилищ. Р.В. Николаев выдвинул предположение о том, что сооружения сложены из бревен. Также он дал описание сцен охоты, изображений тамг [8. Л. 3]. Стоит отметить, что Р.В. Николаев сравнивал свои наблюдения с описаниями, оставленными еще в 1904 г. известным исследователем А.В. Адриановым. Р.В. Николаев отметил, что имеют место расхождения в описании рисунка: «При ряде сходных черт этот рисунок значительно отличается от изображений жилищ на Боярах, описанных Адриановым» [Там же].

Следующим пунктом экспедиции Красноярского краеведческого музея под руководством Р.В. Николаева стала Оглахтинская долина, где на курганных могильниках были зафиксированы рисунки, тамги и тюркские надписи. Было отмечено сходство тамг хакасов с более ранними изображениями тамг, относящимися к тагарской эпохе. На Оглахтах также было отмечено преобладание зооморфных изображений над антропоморфными [Там же. Л. 7–9].

Значимую лепту в дело изучения наскального искусства под влиянием данного фактора внесла Хакасская археологическая экспедиция МГУ под руководством Л.Р. Кызласова совместно с сотрудником Минусинского музея Н.В. Леонтьевым, работы которой пришлось на 1950–1979 гг. В результате экспедиционных работ был собран значительный материал по истории и искусству хакасов, легший в основу совместной монографии Л.Р. Кызласова и Н.В. Леонтьева «Народные рисунки хакасов» [10], до сих пор являющейся наиболее полным собранием по этнографическим изображениям.

В 1959 г. перед Хакасской экспедицией стояла задача найти и исследовать памятники XI–XVIII вв. Для этого был разработан специальный маршрут, в который вошли несколько районов Хакасии: Боградский, Ширинский и Орджоникидзевский. Маршрут пролегал по таким местонахождениям петроглифов, как Оглахты, Сулек, Абакано-Перевоз. В ходе осмотра Сульской писаницы были отмечены факты вандализма в период с 1939 по 1954 г. [11. С. 162]. Важным достижением экспедиционных работ стали масштабное эстампирование и фотографирование петроглифов.

Имел место в деятельности Хакасской экспедиции обмен опытом по изучению наскального искусства. Так, летом 1968 г. на местонахождении Оглахты были выполнены совместные работы с ранее упомянутым Каменским отрядом ЛОИА. В результате были осуществлены совместное копирование и фотографирование наскальных изображений [12. С. 86].

Экспедиционные работы 1970 г. дали значимый результат. Благодаря систематическим археологиче-

ским работам стало возможным научное обоснование этапов исторического развития племен и образования государственности древних хакасов [13].

Нельзя не отметить деятельность Кемеровского центра по изучению наскального искусства, которая началась с Петроглифического отряда КемГУ.

Именно Петроглифический отряд Южносибирской археологической экспедиции под руководством Б.Н. Пяткина, который начал свою деятельность в 1970-х гг., провел наиболее значимые работы по внедрению в научный оборот не только памятников, но и методик копирования этого исторического источника.

Во многом деятельность отряда определялась личностью Б.Н. Пяткина как организатора и энтузиаста. Из воспоминаний участника отряда О.С. Советовой: «Это была очень разносторонняя личность, новатор, который предложил ранее не известные способы копирования и документирования... Он бегал по коридорам университета и зазывал в свой отряд» [14].

В задачи экспедиции входили работы по копированию наиболее известных местонахождений наскального искусства: Шалаболинская писаница, Оглахты, Суханиха, Тепсей и Бычиха.

Широко была применена техника копирования сюжетных композиций на микалентную бумагу.

Одним из первых обследованных и скопированных памятников была Шалаболинская писаница, находящаяся на правом берегу р. Тубы между с. Шалаболино и Ильинка. Эта писаница была издавна известна местным жителям, от которых узнали о ней ученые и путешественники XVIII в. Этот памятник упоминали и приводили отдельные рисунки все исследователи енисейских писаниц. В состав отряда входили профессиональные художники, в том числе В.Ф. Капелько, благодаря которому был внедрен способ копирования на микалентную бумагу [15. С. 106]. В результате в науку вошел новый, более объективный способ копирования изображений, который широко применяется и сегодня.

Были проведены графический и стилистический анализ наскальных рисунков, разработана хронологическая шкала.

В результате деятельности экспедиции был собран значительный комплекс материалов, связанных с наскальными изображениями Среднего Енисея по различным историческим эпохам.

Важным моментом деятельности Петроглифического отряда стало совершенствование методики работы с петроглифами, в результате чего были получены более точные копии изображений, появилась возможность обнаружения множества деталей, незамеченных предшественниками [16. С. 10].

После ухода Б.Н. Пяткина с кафедры руководство отрядом попеременно осуществлялось Я.А. Шером, О.С. Советовой, Е.А. Миклашевич. Однако, по мнению О.С. Советовой, масштабы работ отряда значительно сократились с уходом Пяткина [14].

Следующим фактором, взаимосвязанным с предыдущим, является личный интерес исследователя.

Безусловно, личный интерес присутствует и в организации научных экспедиций, однако там основной движущей силой является так называемый государ-

ственный заказ, организуемый научными учреждениями. В этом факторе значимы личность исследователя, его интерес и желание.

Отметим, что данный фактор пересекается с развитием краеведческого движения, которое приходится на 1930–1990-е гг. [17]. Так, в 1948 г. было принято постановление Совмина СССР «О мерах улучшения охраны памятников культуры», которое давало правовую основу для работы по охране и изучению памятников истории. Все крупнейшие постсоветские и историко-этнографические экспедиции послевоенного времени, особенно в зонах строительства гидроэлектростанций и водохранилищ, с 1940-х по 1980-е гг. финансировались на основе этого документа [18. С. 22].

Среди краеведов можно выделить такую фигуру, как В.А. Зырянов, который в 1940-е гг. занимался обследованием памятников наскального искусства и курганов (более 100 курганов), копировал и фотографировал их. Им были обследованы такие памятники, как Тепсей и Ильинская писаница. Он отмечал, что курганы и петроглифы требуют особой разведки и зарисовки, а также фотофиксации [19. Л. 4, 12].

Говоря о личном интересе исследователя, нельзя не отметить работы на памятниках Среднего Енисея московского ученого Марианны Арташировны Дэвлет. В 70-х гг. прошлого столетия она обследовала один из значимых памятников региона – Боярскую писаницу. Материалы работ были опубликованы в работе «Большая Боярская писаница» [20]. Исследовательница отмечала: «Нельзя не признать, что писаницы в значительной мере отражали реальный мир, окружавший их творцов и служивший питательной почвой их искусства. Однако, как ни заманчиво видеть в рисунках Большой Боярской писаницы изображение реального поселка – так сказать, зеркальное отражение или зарисовку с натуры, – с подобным взглядом вряд ли можно согласиться» [Там же. С. 10].

Особое место в истории изучения памятников наскального искусства занимает деятельность археолога Минусинского краеведческого музея, обследовавшего большинство памятников рассматриваемого региона (Тепсей, Оглахты, Шалаболинская и др.) Н.В. Леонтьева.

В 1971 г. Н.В. Леонтьевым было произведено обследование правобережья Енисея (Малоарбатский писанец, Малый писанец), а в 1974 г. Комарковской писаницы. В ходе работ был применен новый метод копирования на прозрачную полиэтиленовую пленку фломастером или шариковой ручкой. Этот метод, как показала практика, в основном дал удовлетворительный результат. В 1982–1984 гг. им были обследованы и скопированы петроглифы Шишкинской писаницы [21]. Также в 1980-х гг. Николай Владимирович совместно с ленинградским исследователем Н.А. Бокоренко обследовал Кавказскую писаницу. Исследователи отметили особенность памятника, а именно преобладание рисунков, выполненных краской, в то время как для Минусинской котловины характерны выбивка и гравировка [22. С. 87].

Благодаря Н.В. Леонтьеву был собран значительный археологический материал Среднего Енисея.

Таким образом, мы можем отметить, что в рассматриваемый нами хронологический период влияние на исследователей наскального искусства Среднего Енисея оказывали три фактора: *новостроечные работы, разви-*

тие местных центров и личный интерес исследователя. Внутри каждого фактора можно выделить еще более мелкие направления, которые, несомненно, найдут отражение в диссертационном исследовании автора.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальцев Р.К. Вклад Каменского отряда Красноярской археологической экспедиции в изучении памятников наскального искусства Среднего Енисея // Материалы LVI Российской археолого-этнографической конференции студентов и молодых ученых. Чита : ЗабГУ, 2016. С. 218–219.
2. Шер Я.А., Григорьев Г.П., Подольский Н.Л. Находки на правобережье Енисея // АО 1966 года. М. : Наука, 1967. С. 145–147.
3. Шер Я.А., Подольский Н.Л., Медведская И.Н., Калашникова Н.М. Енисейские писаницы // АО 1968 года. М. : Наука, 1969. С. 180–182.
4. Шер Я.А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. М. : Наука, 1980. 328 с.
5. Советова О.С., Миклашевич Е.А. Хронологические и стилистические особенности среднеенисейских петроглифов // Археология, этнография и музейное дело. Кемерово : Николс, 1999. С. 47–74.
6. Материалы археологического обследования южной части Красноярского края – проект пятилетнего плана 1939–1943 // ККМ НА. Оп. 1. Д. 584.
7. Макаров Н.П., Вдовин А.С. Археология в Красноярском музее (1889–1940 гг.) // Человек и древности. Памяти А.А. Формозова (1928–2009). М. : Гриф и К, 2010. С. 678–683.
8. Николаев Р.В. Отчет о полевой работе, проведенной в Хакасии в сентябре–октябре 1955 г. // ККМ НА. Оп. 5. Д. 63.
9. Николаев Р.В. Отчет о полевой археологической работе в 1957 г. (в зоне строительства алюминиевого комбината) и на юге края, в том числе Курагинского, Боградского районов и Оглахты // ККМ НА. Оп. 1. Д. 859.
10. Кызласов Л.Р., Леонтьев Н.В. Народные рисунки хакасов. М. : Наука, 1980. 147 с.
11. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1958 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан : Хакаское книж. изд-во, 1960. Вып. VIII. С. 163–168.
12. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1968 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан : Хакаское книж. изд-во, 1970. Вып. XV. С. 84–91.
13. Кызласов Л.Р. Хакасская археологическая экспедиция 1969 года (предварительное сообщение) // Ученые записки. Абакан : Хакаское книж. изд-во, 1971. Вып. XVI. С. 173–176.
14. Интервью с О.С. Советовой, доктором исторических наук, участником Петроглифического отряда КемГУ, президентом САИПИ. Интервьюер Р.К. Мальцев. 15 июля 2016 г.
15. Капелько В.Ф. Эстампажный метод копирования петроглифов (открытие и разработка метода) // Памятники древних культур Сибири и Дальнего Востока. Новосибирск : СО АН СССР, 1985. С. 105–111.
16. Советова О.С. Петроглифы тагарской эпохи на Енисее (сюжеты и образы). Новосибирск : Изд-во Ин-та археол. и этнограф. СО РАН, 2005. 140 с.
17. Рындина Н.В. История развития сибирского краеведения. URL: <http://dopln.ru/geografiya/210872/index.html> (дата обращения: 18.08.2016).
18. Свинин В.В. Краеведение в Восточной Сибири в XX в. // Иркутское краеведение 20-х: взгляд сквозь годы. Иркутск : Иркут. обл. краевед. музей, 2000. Ч. 2. С. 15–25.
19. Зырянов В.А. Археологический отчет-обследование памятников материальной культуры за 1946 год // АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 617.
20. Дзвлет М.А. Большая Боярская писаница. М. : Наука, 1976. 39 с.
21. Леонтьев Н.В. Отчет о полевых археологических работах 1984 года // АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1232.
22. Леонтьев Н.В., Боковенко Н.А. Кавказская писаница на Тубе // КСИА. М. : Наука, 1985. С. 82–88.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 ноября 2016 г.

FACTORS AND THE BACKGROUND OF THE STUDY OF ROCK ART MONUMENTS OF THE MIDDLE YENISEI (1940S–1990S)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 87–91.

DOI: 10.17223/15617793/414/13

Roman K. Maltsev, Kemerovo State Institute of Culture (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: mrk1992@mail.ru

Keywords: studying factors; petroglyphs; Middle Yenisei; archeology; expedition.

This article discusses the major historical and socio-cultural factors and the background of the study of the monuments of rock art of the Middle Yenisei in the 1940s–1990s. On the basis of the activities of the Moscow, Leningrad, Krasnoyarsk, Kemerovo and Khakass researchers, the author identified the following factors that influenced the study of rock art sites of the region. These include: new construction works, development of local centers and personal interests to researchers. New construction works primarily concern the construction of an important industrial facility, the Krasnoyarsk Hydro Power Plant. The work led to a large-scale, emergency study and introduction into the scientific circulation of archaeological sites. Under the influence of this factor, the Kamensky unit of the Krasnoyarsk archaeological expedition of the Leningrad branch of the Institute of Archaeology of the USSR Academy of Sciences was formed; it worked in the flood zone of the Krasnoyarsk reservoir from 1963 to 1970 with interruptions. Ya.A. Sher, a known Russian scholar, supervised the work of the unit. The second factor is the development of local centers for the study of rock art, which led to a surge in research activities in the region. Even during the wartime conditions, difficult not only for domestic science, but also for the state as a whole, the interest in the antiquities of the Yenisei did not abate. In 1939, V.P. Levashova, an employee of the Krasnoyarsk regional museum, developed a plan of archaeological research in the territory of the southern part of Krasnoyarsk Krai for up to five years. In 1955, R.V. Nikolaev organized an expedition whose tasks included: exploration works and account of monuments located in the flood zone of the future Krasnoyarsk reservoir. The Khakassia archaeological expedition of Moscow State University headed by L.R. Kyzlasov made a great contribution to the study of rock art. Since the 1970s, the petroglyphic unit of the South Siberian archaeological expedition under the leadership of B.N. Pyatkina began operations; it did the most significant works on the introduction in the scientific use of not only monuments, but also copying techniques. Another factor, interrelated with the previous, is the personal interest of the researcher. This factor is connected with the development of the local lore movement of the 1930s–1990s. V.A. Zyryanov, a prominent ethnographer, studied rock art sites and burial mounds in the 1940s. A special place

in the history of the study of the monuments of rock art belongs to the activities of N.V. Leontiev, an archaeologist of the Minusinsk Museum of Local Lore, who explored most of the monuments of the region. Thanks to him, a significant archaeological material of the Middle Yenisei was collected. Thus, in the chronological period under study, researchers of the Middle Yenisei rock art were influenced by three factors: new construction works, development of local centers and personal interests of researchers.

REFERENCES

1. Mal'tsev, R.K. (2016) [Contribution of the Kamensky unit of Krasnoyarsk archaeological expedition to the study of rock art monuments of the Middle Yenisei]. *Proceedings of the LVI Russian archaeological and ethnographic conference of students and young researchers*. Chita: Transbaikalian State University. pp. 218–219. (In Russian).
2. Sher, Ya.A., Grigor'ev, G.P. & Podol'skiy, N.L. (1967) Nakhodki na pravoberezh'e Eniseya [Findings on the right bank of the Yenisei]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *AO 1966 goda* [Archaeology discoveries of 1966]. Moscow: Nauka.
3. Sher, Ya.A. et al. (1969) Eniseyskie pisanitsy [Yenisei rock engravings]. In: Rybakov, B.A. (ed.) *AO 1968 goda* [Archaeology discoveries of 1968]. Moscow: Nauka.
4. Sher, Ya.A. (1980) *Petroglify Sredney i Tsentral'noy Azii* [Petroglyphs of Middle and Central Asia]. Moscow: Nauka.
5. Sovetova, O.S. & Miklashevich, E.A. (1999) Khronologicheskie i stilisticheskie osobennosti sredneeniseyskikh petroglifov [The chronological and stylistic features of the Middle Yenisei petroglyphs]. In: Bobrov, V.V. (ed.) *Arkheologiya, etnografiya i muzeynoe delo* [Archaeology, ethnography and museum science]. Kemerovo: Nikals.
6. KKM NA. List 1. File 584. *Materialy arkheologicheskogo obsledovaniya yuzhnoy chasti Krasnoyarskogo kraya – proekt pyatiletnego plana 1939–1943* [Materials of the archaeological exploration of the southern part of Krasnoyarsk Krai: the draft of the five-year plan, 1939–1943].
7. Makarov, N.P. & Vdovin, A.S. (2010) *Arkheologiya v Krasnoyarskom muzee (1889–1940 gg.)* [Archaeology in Krasnoyarsk Museum (1889–1940)]. In: Kamenetskiy, I.S. & Sorokin, A.N. (eds) *Chelovek i drevnosti. Pamyati A.A. Formozova (1928–2009)* [Man and antiquity. In memory of A.A. Formozov (1928–2009)]. Moscow: Grif i K.
8. KKM NA. List 5. File 63. Nikolaev, R.V. (1955) *Otchet o polevoy rabote, provedennoy v Khakasii v sentyabre-oktyabre 1955 g.* [Report on field work carried out in Khakassia in September–October 1955].
9. KKM NA. List 1. File 859. Nikolaev, R.V. (1957) *Otchet o polevoy arkheologicheskoy rabote v 1957 g. (v zone stroitel'stva alyuminievogo kombinata) i na yuge kraya, v tom chisle Kuraginskogo, Bogradskogo rayonov i Oglakhty* [Report on archaeological field work in 1957 (in the area of construction of an aluminum plant) and in the south of the region, including Kuragino, Bogradsky areas and Oglakhta].
10. Kyzlasov, L.R. & Leont'ev, N.V. (1980) *Narodnye risunki khakasov* [Folk paintings of the Khakass]. Moscow: Nauka.
11. Kyzlasov, L.R. (1960) Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya 1958 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [Khakassia archaeological expedition of 1958 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. 8. pp. 163–168.
12. Kyzlasov, L.R. (1968) Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya 1968 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [Khakassia archaeological expedition of 1968 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. 15. pp. 84–91.
13. Kyzlasov, L.R. (1971) Khakasskaya arkheologicheskaya ekspeditsiya 1969 goda (predvaritel'noe soobshchenie) [Khakassia archaeological expedition of 1969 (preliminary report)]. *Uchenye zapiski*. 16. pp. 173–176.
14. Mal'tsev, R.K. (2016) Interview with O.S. Sovetova, Doctor of History, a participant of the petrogllyphic unit of Kemerovo State University, President of the Siberian Association of Prehistoric Art Researchers. 15 July. (In Russian).
15. Kapel'ko, V.F. (1985) Estampazhnyy metod kopirovaniya petroglifov (otkrytie i razrabotka metoda) [Estampage method of copying petroglyphs (method introduction and development)]. In: *Pamyatniki drevnikh kul'tur Sibiri i Dal'nego Vostoka* [The monuments of ancient cultures of Siberia and the Far East]. Novosibirsk: SB USSR AS.
16. Sovetova, O.S. (2005) *Petroglify tagarskoy epokhi na Enisee (syuzhety i obrazy)* [Petroglyphs of the Tagar era on the Yenisei (plots and images)]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
17. Ryndina, N.V. (2016) *Istoriya razvitiya sibirskogo kraevedeniya* [The history of the development of the Siberian regional studies]. [Online] Available from: <http://dopoln.ru/geografiya/210872/index.html>. (Accessed: 18th August 2016).
18. Svinin, V.V. (2000) Kraevedenie v Vostochnoy Sibiri v XX v. [Regional studies in eastern Siberia in the 20th century]. In: Madzharov, A.S. et al. (eds) *Irkutskoe kraevedenie 20-kh: vzglyad skvoz' gody* [Irkutsk Regional Studies of the '20s: a look through the years]. Vol. 2. Irkutsk: Irkut. obl. kraeved. muzey.
19. AMKM. Fund 1. List 1. File 617. Zyryanov, V.A. (1946) *Arkheologicheskii otchet-obsledovanie pamyatnikov material'noy kul'tury za 1946 god* [Archaeological report-examination of artefacts for 1946].
20. Devlet, M.A. (1976) *Bol'shaya Boyarskaya pisanitsa* [The Big Boyar rock engravings]. Moscow: Nauka.
21. AMKM. Fund 1. List 1. File 1232. Leont'ev, N.V. (1984) *Otchet o polevykh arkheologicheskikh rabotakh 1984 goda* [Report on archaeological field work in 1984].
22. Leont'ev, N.V. & Bokovenko, N.A. (1985) Kavkazskaya pisanitsa na Tube [Caucasian rock engravings at the Tuba]. *KSIA*. 184. pp. 82–88.

Received: 23 November 2016